

Наши юбиляры

Вчера театральная общественность Свердловска отметила 50-летие талантливого певца, солиста Свердловского театра оперы и балета им. А. В. Луначарского, заслуженного артиста РСФСР Григория Моисеевича Зелюка.

ПУСТЬ ПОЛНИТ ПАРУСА ДЕРЗАНИЙ ВЕТЕР!

МЫ СИДИМ в небольшом, уютном кабинете. Фортепьяно, книги, портреты — наши безмолвные собеседники. За окном, в голубой морозной дымке — оперный театр. Ему отдано больше двадцати лет жизни.

— В феврале 1943 года, — начинает рассказ Григорий Моисеевич, — я поступил в Свердловский театр оперы и балета. Военные зимы все были почему-то очень суровыми. Но та зима — особенно лютой. Страстно хотелось весны. 18 марта состоялся мой дебют — я спел партию Владимира Игоревича в опере Бородина «Князь Игорь». Время стерло подробности, но до сих пор живо ощущение огромной радости, переполнившей душу.

— Это был, конечно, счастливый день в вашей жизни?

— Да. Но, пожалуй, самый счастливый день — 9 мая 1945 года. Мы ставили тоже «Князя Игоря». Я опять пел Владимира Игоревича. Все актеры играли с небывалым вдохновением. Невозможно передать словами, что творилось в зале после окончания спектакля. Люди плакали, обнимали друг друга... Так гениальный Бородин сумел затронуть сокровенные струны души русского человека, выдержавшего еще одно тяжелое испытание.

Сорок три партии спел на сцене театра Г. М. Зелюк. Любимые из них — Герман в «Пиковой даме» Чайковского, Отелло в одноименной опере Верди, Фин — в «Руслане и Людмиле» Глинки, Самозванец — в «Борисе Годунове» Мусоргского.

— Меня привлекают герои, — продолжает Гри-

горий Моисеевич, — судьба которых тревожна и трагична.

— Но для своего бенефиса вы выбрали партию Швейка в комической опере Спадавенкиа «Бравый солдат Швейк». Эта роль несколько необычна для вас.

— Неплохо на полувековом рубеже зарядиться той энергией, жизнерадостностью и оптимизмом, которыми богато наделен Швейк, — улыбается Григорий Моисеевич.

— Раз уж мы заговорили о современной опере, что вы думаете о ее дальнейшей судьбе?

— Сейчас очень много говорят об умирании оперы, об антивокальности и антимилодичности современной оперной музыки. Мне кажется, что «хоронить» оперу рановато. Конечно, XX век внес чрезвычайно много нового в искусство. Копировать прошлое столетие нельзя. Надо искать какие-то новые формы. И у нас уже есть интересные советские оперы, получившие признание зрителя. Вспомним хотя бы «Катерину Измайлову» Шостаковича, «Тропою грома» Магиденко. С большим успехом на сцене нашего театра идет и «Бравый солдат Швейк». А казалось бы, что может быть общего: Гашек и... опера! Я очень люблю работать в современных оперных спектаклях. Простор для творчества в этом случае огромен. Нет никаких канонов, традиций, все — целина. И главный залог успеха — поиск и еще раз поиск.

Сгущаются над городом ранние декабрьские сумерки. Скоро вспыхнут огнями театральные подъезды. Пора спешить в театр. **А. ГРАМОЛИН.**